

Пирманова Назира Исмековна

КУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Статья рассматривает культурные коннотации фразеологизмов библейского происхождения, раскрывающие своеобразие интерпретации концептов земля и небо в русской языковой картине мира (РЯКМ). Контекстный анализ позволяет выявить актуальные смыслы, репрезентируемые фразеологизмами, определить, сохраняется ли в интерпретационном поле фразеологизмов память об архетипе. Анализ содержания фразеологизмов производится по разработанной модели.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 129-132. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Грабельников А. А.** Работа журналиста в прессе. М.: РИП-холдинг, 2001. 273 с.
2. **Гуревич С. М.** Газета и рынок: как добиться успеха. М.: ТОО ИИА Евразия плюс, 1998. 240 с.
3. **Гуревич С. М.** Экономика отечественных СМИ [Электронный ресурс]: учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2004. URL: <http://evartist.narod.ru/text11/34.htm> (дата обращения: 01.06.2014).
4. **Засурский Я. Н.** Искушение свободой: российская журналистика 1990-2004. М.: Изд-во МГУ, 2004. 464 с.
5. **Маевская М. И.** Культура гендерных отношений в программах российского телевидения: социально-филологический анализ: дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 132 с.
6. **Семкина М. В.** Использование гендерных стереотипов как приём манипулирования сознанием в телевизионной рекламе: дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 170 с.
7. **Щеблыкин И. П.** Роль СМИ в духовно-нравственном воспитании поколений // Духовно-нравственный фактор и общественный прогресс: сборник статей. М. – Пенза, 2013. С. 103-109.

ECONOMIC FACTOR IN THE COVERAGE OF EROTIC SPHERE IN THE MODERN RUSSIAN JOURNALISM

Petropavlovskii Andrei Evgen'evich
Penza State University
vivih@yandex.ru

The article touches on the special features of erotic information in the mass media as a product in the Russian market, distinguishes the positive and negative influence of using the erotic subject in journalism. The author analyzes a profit-oriented model using erotic information in the modern Russian mass media. The researcher concludes on whether it is possible for modern journalism to eliminate or reduce the impact of economic factor and how it can be achieved.

Key words and phrases: journalism; mass media; economy; product; consumption; advertising; eroticism.

УДК 81.2 Рус-2

Филологические науки

Статья рассматривает культурные коннотации фразеологизмов библейского происхождения, раскрывающие своеобразие интерпретации концептов земля и небо в русской языковой картине мира (РЯКМ). Контекстный анализ позволяет выявить актуальные смыслы, репрезентируемые фразеологизмами, определить, сохраняется ли в интерпретационном поле фразеологизмов память об архетипе. Анализ содержания фразеологизмов производится по разработанной модели.

Ключевые слова и фразы: концепт; культурная коннотация; актуальный смысл; коннотативное значение; интерпретационное поле концепта.

Пирманова Назира Исмековна, к. филол. н.
Оренбургский государственный педагогический университет
nazira056@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ[©]

Исследование фразеологических единиц, репрезентирующих культурно значимую информацию, представляет несомненный интерес для реконструкции русской языковой картины мира.

Роль фразеологических единиц в качестве «экспонентов культурных знаков» рассматривалась известными учеными в разных аспектах [13; 27]. Являясь носителями культурно значимой информации, фразеологизмы выполняют особую роль в процессе концептуализации мира.

Фразеологические единицы отражают «фоновые знания носителей языка» [13, с. 94], и передают «эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности» [26, с. 302].

Мы, вслед за В. Н. Телия, считаем, что связь языка с национальной культурой реализуется через культурную коннотацию [27, с. 214]. Культурная коннотация – это категория, позволяющая соотнести две семиотические системы: язык и культуру. Каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую мозаичную картину национальной культуры [13, с. 88].

В настоящей статье культурная коннотация рассматривается как носитель национально-культурной информации. Фразеологизмы библейского происхождения с компонентами «земля» и «небо», интерпретирующие одноимённые концепты, мы исследуем с целью определить, сохраняется ли в интерпретационном поле концептов память об архетипическом значении.

Предметом исследования настоящей статьи являются культурные коннотации фразеологизмов библейского происхождения, зафиксированные в контекстах, извлеченных из произведений художественной литературы XX-XXI вв., периодических изданий (газет, журналов), а также из фольклорных источников.

В понимании термина «библейзмы» мы разделяем точку зрения Е. М. Верещагина. Под библейзмами мы будем понимать, вслед за Е. М. Верещагиным, «отдельные слова современного русского литературного языка, устойчивые словосочетания, целые выражения и даже фразы, восходящие по своему происхождению к Библии, которые или заимствованы из Библии, или подверглись семантическому воздействию библейских текстов, в том числе не ассоциируемые с ней в современном языковом сознании» [5, с. 97].

И. А. Стернин обращал внимание на иерархичность структуры концепта [25, с. 61-65]. Когнитивные слои концепта содержат разнообразные смысловые признаки (контекстные значения), формирующиеся на основе ассоциативных связей и предопределяемые культурным контекстом, фоновыми знаниями носителей языка, их ассоциативным потенциалом. Эти смысловые признаки, или контекстные значения, мы определяем как актуальные смыслы. Актуальные смыслы и коннотативные (собственно оценочные) значения составляют специфику интерпретации концепта. Под культурными коннотациями фразеологизмов мы понимаем актуальные смыслы и коннотативные (собственно оценочные) значения [19].

Для объективного и достоверного исследования культурных коннотаций фразеологизмов, репрезентирующих концепт, необходимо рассмотрение особенностей их функционирования в текстах разного типа (прозе, поэзии, публицистике, фольклорных произведениях). Контексты включают в свой состав интересующие нас фразеологизмы и позволяют судить об особенностях функционирования последних. Обращение к фразеологизмам с компонентами «земля» и «небо» обосновано тем, что *земля* и *небо* в русской культуре отражают языческие и христианские представления об устройстве мира и представляют собой две оппозиции, что обусловлено их религиозной составляющей. Важно отметить неразрывную связь концептов *земля* и *небо* в сознании носителей русского языка.

Анализ фразеологических единиц библейского происхождения включает иллюстративный материал (контексты, в которых они зафиксированы), актуальные смыслы, которые они репрезентируют, лингвокультурологическую информацию, данные о возможной грамматической и лексической вариативности.

Рассмотрим, к примеру, библейский фразеологизм *обетованная земля*, обладающий наибольшей частотностью в исследованных нами текстах. Фразеологизм восходит к Ветхому Завету, где он обозначает «обещанную» (ст.-слав. *обетованную*) землю, Палестину, куда Бог, выполняя свое обещание, привел потомков Авраама – евреев из Египта, где они томились в плену. Обетованной землей Палестина названа в Послании Павла к евреям [7, с. 98].

Наблюдения над функционированием фразеологизма в современном дискурсе показывают, что он сохраняет культурную память архетипа, отражая христианские представления о «месте, где царят довольство, изобилие и счастье» [2, с. 184].

Отметим, что понятие «архетип» означает «устойчивый образ, повсеместно возникающий в индивидуальных сознаниях и имеющий распространение в культуре» [28, с. 56]. К. Юнг относит к архетипам «прообразы, лежащие в основе мифов, фольклора и самой культуры в целом и переходящие из поколения в поколение, древнейшие общечеловеческие символы, обозначающие жизнь и смерть, небо и землю, порядок и хаос и т.п.» [Там же, с. 112].

Современные носители русского языка, используя фразеологизм, обозначают предмет надежд, стремлений, место, где царят довольство и счастье, см.: «...*Мёд, который, если вспомнить Библию, течёт в земле обетованной, сливаясь с молоком*» [17, с. 8]. Достаточно часто это конкретно обозначенное место (Америка, Гудермес и т.п.), изобильное место, чем-то притягивающее и приманивающее людей: «*Дался им всем Гудермес, земля обетованная, где булки на деревьях растут*» [20, с. 66]. Не требует пояснений и комментарий указание на Израиль, см.: «*Все смешалось на Земле обетованной*» [9, с. 12]. Актуальна и цитата из Библии, буквальное понимание выражения верующим человеком: «*Прав был Моисей, знавший, что в конце концов они придут в землю обетованную*» [24, с. 217].

Заметим, что библейская основа устойчивого выражения сохраняется в языковом сознании представителей разных народов. Например, современные исследователи концепта «земля» в якутском языке отмечают эту особенность в понимании базовых культурных концептов [14, с. 147].

Библейское происхождение имеет фразеологизм *зарывать / зарыть [свой] талант [в землю]*, имеющий значение: «не использовать, губить способности, природный дар» [4, с. 230]. Приведем текстовые иллюстрации: *Пастор говорил взволнованно: «От Бога у него! Учить надо мальчика, учить! Не зарывайте талант в землю. Грех, грех...»* [10, кн. 1, с. 22-23].

В известной притче выражение *зарывать талант в землю* монета талант является символом духовного дарования, которое дается человеку от Бога и которое нужно развивать. В современном языке слово «талант» приобрело новое значение: дарование, способности и стало характеристикой действия или бездействия человека, губящего свои способности. Современные носители языка часто включают фразеологизм в ироничный контекст [6, с. 4].

Таким образом, семантика фразеологизма сохраняет связь с евангельским выражением – нельзя пренебрегать теми дарованиями, которые ты получил от Бога; а евангельское выражение *зарывать талант в землю*, в свою очередь, сохраняет архетипическое значение слова земля – «место, куда уходят мертвые», «место погребения».

Фразеологизм *между небом и землей [жить]* означает: «Без пристанища, без крова» [4, с. 378], имеет синонимичные эквиваленты в разных языках [23, с. 401]. Фразеологизм содержит метафору, в которой отсутствие крова, жилья как жизненной основы, защиты уподобляется «промежуточному положению, «подвешенному» состоянию субъекта в пространстве между небом и землей, связанному с состоянием неопределенности, неустроенности – с потерей опоры под ногами и с отсутствием крыши над головой. Фразеологизм в целом выступает в роли эталона, т.е. меры, неустроенности человека, его неприкаянности, отсутствия у него пристанища» [4, с. 378].

В современном русском языке активно используется лексико-грамматический вариант выражения – *витать между небом и землей*.

Глагол *витать* означает «жить, обитать». Это древнее значение сохранилось в русских говорах. В древнерусском языке глагол *витати* мог сочетаться с более широким кругом слов, чем сейчас; в настоящее время он известен только в качестве компонента устойчивого оборота *витать в облаках*. Более поздние варианты этого оборота – выражения *витать в эмпириях*, *витать между небом и землей*.

«Культурная память» [29] фразеологизма сохраняет представления древних об устройстве Вселенной. Ведь картина мира древних знала трехъярусный мир с членением неба на два горизонта [1, с. 52-53; 21, с. 186]. Библия утверждает, что существует два неба, в иных источниках их семь [22]. Согласно Корану, и небо и земля делятся на семь «этажей». Эта мысль отчетливо прослеживается в югославской легенде о мировом дереве: «*Ось мира есть святое дерево – ясень. Его высокая вершина превышает горные вершины и шесть небес и поднимается до седьмого неба, на котором в своих светлых палатах пребывает верховой бог...*» [15, с. 172-173] и в русском фольклоре: «*На семи поясах бог поставил звездное течение*»; «*Над семью поясами небесными сам Бог*» [8, с. 256].

Наиболее архаичные представления славян об устройстве Вселенной представлены в духовных стихах. С. Е. Никитина, исследуя духовные тексты, – «Стих о Голубиной книге», обращает внимание на идею создания мира, вернее, его верхней части – неба посредством эманации частей божественной плоти: «*Солнце красное от лица Божья, / Млад светел месяц от груди Божьих, / Звезды частыя оны от риз Божьих, / Зори светлыя от очей Божьих*» [18, с. 349].

Представления о существующей в народном сознании непреходящей связи неба и божественного начала подтверждают пословицы, зафиксированные в словаре В. И. Даля: «*Небо – нетленная риза господня*»; «*Небо – участок бога, земля – подножие*» [8, с. 256]. Именно из этих древнейших представлений о Небе берут начало выражения, оформившиеся уже в христианскую эпоху: *Отец небесный*, *Царство (Царствие) небесное*, *небесная благодать*, *небесная обитель*, *небесная канцелярия* (новое, ироничное) и др. Вспомним также начало известной христианской молитвы, обращенной к Богу: «*Царю небесный, Утешителю души Истинный...*» [19].

Таким образом, фразеологизм *между небом и землей* утратил архетипическое понимание неба как «священной обители» в его противопоставленности «оскверненной» земле. Данные контекстуального анализа позволяют сделать вывод о том, что в современном употреблении фразеологизм *между землей и небом* репрезентирует следующие актуальные смыслы: небесное и земное пространства как оппозиции; состояние безвыходности, безысходности; состояние неопределенности; парение человеческой души, состояние эйфории.

Интернациональное библейское выражение *быть (чувствовать себя) / почувствовать себя на седьмом небе* означает: «седьмое небо, верх блаженства» и имеет несколько версий происхождения [3, с. 400].

Исследуемые нами контекстные реализации репрезентируют различные актуальные смыслы, например, это:

– состояние счастья, радости, удовольствия: «*Легко простить ту, с которой когда-то хоть немножко был на седьмом небе*» [11, с. 313];

– Царство Божие, место, где пребывает Господь Иисус Христос: «*Бог сидит на седьмом небе в прозрачном “скафандре”*» [12, с. 188].

Иногда в процессе употребления фразеологизма происходит замена числительного седьмое на другое, большее по значению. См.: «*– А уж когда отец берет в руки балалайку, тут маманя вовсе на десятом небе*» [10, кн. 1, с. 97].

Таким образом, семантика фразеологизм *быть (чувствовать почувствовать себя) на седьмом небе* сохраняет и культурную память архетипа, отражая языческие представления об устройстве небесного свода, христианские представления о седьмом небе как Царстве Божиим, современное значение же фразеологизма «*состояние счастья, радости, удовольствия*» [19].

Фразеологизм *манна с небес (с неба) / манна небесная* используют, когда хотят сказать о чем-либо ценном, редком [3, с. 36]. В современном публицистическом дискурсе это выражение используется, как и в Библии, в прямом значении: «*Манна перестала падать где-то неподалеку, под Иерихоном*» [9, с. 12]. Статья называется «*Все смешалось на Земле обетованной*», в ней рассказывается о святых местах Израиля.

В современных поэтических произведениях, например, лирических миниатюрах Л. Миллер, выражение *манна с неба* обозначает то, что-то падает с неба (дождь, снег, вообще осадки) и то, что в данный момент особенно ценно для лирического героя: «*Покуда тишь и дождь как манна, / Идет с небес – все безымянно / Окрест*» [16, с. 52]; «*И если не манна слетает с небес, / То все ж филигранна, воздушна на вес / Снежинка...*» [Там же, с. 189]. Итак, фразеологизм репрезентирует коннотативное значение «*о чем-то желанном, ценном, редком*» и сохраняет архетипическое значение: «небо – это то место, откуда человеку дается самое необходимое, самое ценное».

Источником фразеологизма *как небо и земля* является Библия, Ветхий Завет. Фразеологизм употребляется в ситуациях, характеризующих совершенно не сходные друг с другом, сильно различающиеся понятия. Слова Бога, с которыми он обращается к своему избранному народу: «*...якоже отстоит небо от земли, так отстоит путь мой от путей ваших...*» [3, с. 400].

В современном дискурсе не сохранилось следов архетипического значения.

Частотность употребления фразеологизма [как] *небо и земля*, отображающего представления о полной противоположности предметов, явлений, понятий, зафиксирована в языках разных народов [14, с. 147], подчеркивает универсальный характер культурных эталонов и стереотипов.

Таким образом, актуальные смыслы и коннотативные (собственно оценочные) значения, составляющие специфику интерпретации концептов *земля* и *небо*, репрезентированных фразеологизмами библейского происхождения, связаны со сферой различных чувств, эмоций и переживаний: состояние безысходности, безвыходности, страха; оценка состояния как ощущение полета, состояние эйфории и др. В концептуальной структуре фразеологизмов сохраняются архетипические представления о земле как месте, куда уходят умершие, как вместилище ада, темных сил и т.д. Земля, ее недра – это место, куда попадают грешники, в противоположность небу – вместилищу блаженства, месту, где находятся Бог/боги, святые и праведники. Принадлежность к небу воспринимается как нечто радостное и позитивное, ведь в религиозной трактовке к земле относится тело, а к небесам – душа человека. Чувства, переживания, эмоции человека, его система оценок, убежденность в наличии некой высшей силы – это культурные коннотации, которые представлены в РЯКМ фразеологизмами библейского происхождения, репрезентирующими концепты *земля* и *небо*.

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Древо жизни: избранные статьи / подготовка текста и комментарии Ю. М. Медведева; вст. ст. Б. П. Кирдана. М.: Современник, 1982. 464 с.
2. Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: изд-во «Русские словари», ООО изд-во «Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2000. 624 с.
3. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. 704 с.
4. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. Изд-е 2-е, стер. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 784 с.
5. Верецагин Е. М. Библейская стихия русского языка. Русская речь. 1993. № 1. С. 90-98.
6. Вишняков В. Не зарыт талант в землю // Правда. 2005. 7 октября.
7. Волина В. Фразеологический словарь. СПб.: Дидактика Плюс, 2001. 256 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М., 1989. Т. 2. 779 с.
9. Климонтович Н. Всё смешалось на Земле обетованной // Независимая газета. 2005. 15 марта.
10. Корсунов В. Высшая мера: роман в 2-х кн. Оренбург: Орлит-А, 2000. Кн. 1. 504 с.; Кн. 2. 536 с.
11. Лихоносов В. И. Наш маленький Париж: Ненаписанные воспоминания: роман / послесл. В. Распутина. М.: Сов. Россия, 1990. 656 с.
12. Личутин В. Душа неизъяснимая: размышления о русском народе. М.: Информпечать ИТРК РСПП, 2000. 640 с.
13. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пос. для студентов высш. уч. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 208 с.
14. Мелехова А. А. Языковая репрезентация концепта «земля» в русском, якутском и английском языковом сознании // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23). Ч. 2. С. 145-149.
15. Мизун Ю. Русь ведическая. М.: А и Ф принт, 2004. 525 с.
16. Миллер Л. Где хорошо? Повсюду и везде... М.: Время, 2003. 560 с.
17. Муравьева Н. Сладкая тайна богов и поэтов // Независимая газета. 2005. 16 марта.
18. Никитина С. Е. Келья в три окошечка (о пространстве в духовном стихе) // Логический анализ языка: Языки пространств. М., 2000. С. 349-352.
19. Пирманова Н. И. Культурные коннотации фразеологизмов с компонентами *свет – небо – земля*: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2008. 24 с.
20. Приставкин А. Ночевала тучка золотая. М.: Астрель, АСТ. 2004. 235 с.
21. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М.: София, Гелиос, 2002. 592 с.
22. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти т. / под ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. Т. 3: К-П. 704 с.
23. Словарь английских пословиц и фразеологических выражений / сост. А. А. Хазан. Смоленск: Русич, 2001. 560 с.
24. Солженицын А. И. В круге первом. М.: АСТ, 2008. 743 с.
25. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 58-65.
26. Телия В. Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к пониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. М.: Наука, 1993. С. 302 – 314.
27. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
28. Юнг К. Г. Архетипы коллективного бессознательного // Психология бессознательного / пер. с нем. М. – Назрань: АСТ и др., 1998. 397 с.
29. Яковлева Е. С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слов // Вопросы языкознания. 1998. № 3. С. 36-45.

CULTURAL CONNOTATIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF BIBLICAL ORIGIN

Pirmanova Nazira Ismekovna, Ph. D. in Philology
Orenburg State Pedagogical University
nazira056@mail.ru

The article deals with the cultural connotations of phraseological units of Biblical origin revealing the specifics of interpretation of the concepts of earth and heaven in the Russian language world picture. Contextual analysis allows to distinguish the actual meanings represented by phraseological units, to identify whether the interpretative field of phraseological units keeps the memory of archetype. Analysis of the content of phraseological units is made according to the developed model.

Key words and phrases: concept; cultural connotation; actual meaning; connotative meaning; interpretative field of a concept.